

"Сто тысяч за сто лучших. Полмиллиона за пятьдесят лучших. Миллион за десятку лучших. И... десять миллионов, если "Пистолеты и Ножи" выигрывают чемпионат".

". . ."

Изольда посмотрела на своего отца, пиная его ногу своей обувью, но вместо этого она ударила по ноге Акселя. На стоическом лице Акселя не было видно боли, хотя пот выступил на его лице.

Леонэль изо всех сил пытался проглотить еду после того, как ему удалось взять в рот дрожащую ложку, которую он держал дрожащей рукой. Это потребовало немалых усилий. Еда была великолепна, но толку от нее не было, потому что его тело было похоже на барабан, по которому несколько раз ударили гонгом, так сильно оно дрожало.

С другой стороны, Рен слабо улыбнулся. "Еще слишком рано говорить об этом. Давайте посмотрим, что представляет собой вторая война, и поговорим о делах".

В голосе Рена не было и намека на трусость или неуверенность, и от этого он нравился Августу еще больше. Уверенный, но не властный.

Мне это нравится. Август кивнул сам себе. Рен - отличный кандидат на роль моего будущего зятя. размышлял Август, потирая бороду. Смелость и уверенность Рена были единственными в своем роде. Среди многих мужчин его возраста Рен был единственным, кто демонстрировал уверенность в себе, заставлявшую верить каждому его слову.

Другие просто не выдерживали первого испытания. А если и выдерживали, то их слова были пустыми, как и их характер.

Август наклонился к Акселю и спросил низким голосом: "Ну... что ты думаешь?".

Аксель приподнял очки. "Он хорош, но ему нужно больше мышц и роста".

"Ты уверен, что именно он нравится Изольде?" пробормотал Август, надув губы и пристально разглядывая Рена. В то время как тот делал вид, что речь идет не о нем.

Рен не мог слышать их шепот, но был уверен, что тема их разговора - он.

Аксель прошептал в ответ, не сводя глаз с Рена. Его ничуть не беспокоило, что собеседник смотрит на них сузившимися глазами?

"Согласно нашему источнику, он нравится Изольде".

Август пробормотал в ответ: "А что сказала мама?"

"Мама не против него. Хотя она хотела бы, чтобы у него был хотя бы пирсинг. Или хотя бы небольшую татуировку на руке".

Август кивнул в знак согласия. "Да. Он слишком чистый".

"И правильный".

"Ммм..."

Рен прочистил горло, и только тогда Август и Аксель выпрямились на своих местах.

Затем Август сменил тему на Изольду. Теперь настало время запустить наживку и поймать рыбу, медленно, но верно.

"Итак... Что ты думаешь о моей дочери?" спросил Август, глядя на Рена.

Но поскольку Рен и Леонэль сидели рядом друг с другом, Рен был уверен, что спрашивает именно Леонэль.

Рен толкнул Леонэля локтем. Тот уже достаточно нервничал, и от толчка Рена еда с его дрожащей ложки рассыпалась по тарелке.

Леонэль сидел прямо и заикался: "С-с-с... она классная... и она...". Он на мгновение замялся, прежде чем произнести: "...мужественнее меня".

...

...

В комнате воцарилась тяжелая тишина, а двое мужчин смотрели на Леонэля, не отрываясь.

Рену, с другой стороны, хотелось ударить себя рукой по голове за idiotский ответ Леонэля. Как он собирался согреться со своим будущим тестем, если тот был таким?

В то время как Изольда была единственной, кто заставил себя улыбнуться. Первая фраза Леонэля была уже нормальной. Но почему она должна была быть мужественнее его? Это не входило в ее намерения с самого начала.

Рен поспешил спасти Леонэля и его будущие отношения с Изольдой и его будущей семьей. "Он хотел сказать, что... Изольда - классная женщина, которая прикрывает нас в трудные времена. Она очень надежная".

Затем Рен топнул ботинком Леонэля. "Верно, Лео?"

Леонэль кивнул так сильно, что его шея напряглась.

Изольда опустила рот, а ее лицо покраснело. Затем она отвернулась, прижимая к себе разгоряченные щеки. "Р-Рен думает, что я... надежная?", она визжала в своей голове и мысленно танцевала счастливый танец.

Август и Аксель увидели, как Изольда отреагировала на слова Рена, и оба их замерзших сердца оттаяли при виде этого. "Она слишком милая", подумали они оба.

Рен неудержимо похлопал себя по плечу за хорошо выполненную работу. Он спас своего лучшего друга от расстрела. Посмотрел, как покраснела Изольда. Он был уверен, что после этого Леонэль и Изольда станут ближе.

"Не хочу хвастаться, но... хотя он и был бесчувственным, он отличный второй помощник".

Август прочистил горло, снова привлекая к себе внимание. "Тогда... Я оставляю свою дочь в ваших руках. Я надеюсь, что вы сделаете ее счастливой... Или иначе..."

Намеренно зависнув в своем предложении, Август сделал режущее горло движение, и Леонэль пошатнулся со своего места. Его страх и нервозность взорвали крышу, когда Рен подлил масла в огонь.

"Он имел в виду тебя, Лео, - прошептал Рен и добавил: - Даже если ты не сказал мне. Я благословляю тебя. Изольда - хорошая добыча. Береги ее".

"Эх?" Леонэль был потрясен так же сильно, как и дрожал. Его мозг убежал неизвестно куда, когда он больше всего в нем нуждался. Почему, когда и как он и Изольда вдруг стали друзьями?

Леонэль посмотрел на румянец на лице Изольды и застыл еще больше.

Подождите?!

А?!

Он... нравится Изольде?

Неужели? Вот почему все так смотрели на него? Поэтому ее отец и брат задавали ему вопросы? Поэтому Рен сказал ему те непонятные слова?

Так ли это?

Изольда была классной и все такое, и ему льстило, что он ей нравится... но она нравилась ему только как друг.

Затем Леонэль перевел взгляд на брата и отца Изольды, которые смотрели в их сторону с улыбками на лицах, но с предостережением в глазах.

Леонэль уже собирался выправить запись, когда Август заговорил с укором в тоне и обещанием боли во взгляде.

"Ты будешь... верно?"

Леонэль сжался и посмотрел на свои дрожащие пальцы, пискнув: "Д-да...".

Рен кивнул. "Не волнуйся. Мы позаботимся о ней".

"Я позабочусь о том, чтобы Леонэль ухаживал за ней должным образом", подумал Рен.

Суровое выражение на лице Августа исчезло, и он искренне рассмеялся. "Хорошо! Хорошо! Если ты будешь хорошо заботиться об Изольде, то считай семью Гамбино своей второй семьей. Если тебе что-то нужно, не стесняйся и спрашивай. Если есть человек, которого вы хотите чтобы исчез, просто скажите. Бахахаха!"

...

...

"Просто шучу", - поддразнил Август, когда его слова были встречены молчанием.

Затем он прошептал близко к ушам Леонэля: "Просто скажи имя, и мы позаботимся об этом".

Вся кровь отхлынула от лица Леонэля, пока Август подмигивал ему.

С другой стороны, Рен был рад такому повороту событий. Наличие Гамбино на их стороне,

несомненно, гарантировало их безопасность... в некоторой степени. А присутствие на их стороне сильного мира сего придаст Завоевателям Мира еще больше силы и авторитета.

Изольда больше не могла есть, даже перед лицом своей любимой еды. Она чувствовала себя насыщенной.

Хотя она отчитывала отца и брата за их принудительные методы, внутри она была счастлива, услышав ответ Рена. "Папа, брат. Прекратите это. Хватит их пугать".

Она встретила Рена и Леонэля с извиняющейся улыбкой. Хотя ее взгляд был обращен в основном на Леонэля, так как она не могла смотреть прямо в глаза Рену.

А Рен ухмылялся от уха до уха, потому что снова не понял жеста Изольды. Он подумал, что влюбленные строят друг другу глазки.

"Похоже, личная жизнь Леонэля наконец-то расцвел", размышлял он про себя.

Август и Аксель лишь проигнорировали просьбу Изольды и вместо этого поддразнивали ее. Настроение в комнате было праздничным, все улыбались и весело ели, кроме одного человека.

Ужас съел решимость Леонэля сказать правду, и он почувствовал, что на его животе сидит грязь. У него больше не было аппетита.

Похоже, теперь ему придется ухаживать за Изольдой или навлечь на себя гнев семьи за то, что он разбил ее сердце.

"По крайней мере, это была Изольда", подумал Леонель. Хотя он и не любил ее, ему нравился ее характер, и с ней было весело.

Леонэль почесал голову и мог только вздыхать о своем недовольстве.

Что оставалось делать парню?

<http://tl.rulate.ru/book/76454/2673268>